

ИВАНОВЫ ОЧЕРК *зори*

ИЗ ВСЕХ ОБРАЗОВ, «нарассказанных» за долгие часы моим собеседником, уж больно по душе пришелся мне дед Савелий - хоть и не выдавал, не слышал его похвалу. Ярко просвечивала в нем настоящая, родничково-глубинная Русь, вся выросшая из мудрой и работающей крестьянской природы. Так и видится оттаял неторопливая, крохотная еще, несмотря на возраст, дедова фигура, его облик с внимательным взглядом, зорко следящим за первыми трудовыми усилиями внуков, с добродушной усмешкой и кротостью в глазах, когда высказывал он Ванюхе свои поучения.

- Никак томишься? - заходя с улицы, спрашивал он у внука, бесцельно поглядывающего в окошко окошко стекла. - Скушно поди?..

И глядел осуждающе - внимательно, как бы еще что-то вопрошая, но не досказывая.

- Дед чего делать-то, дед? В избе все уж переделано...

- А ты выдь-ко во двор, - отвечал старик, - Там работа тебя сама найдет...

Внушал он внуку, что без работы человек пустует, в подаря постепенно складывается. Но и каждое дело, опять же, даже самое вроде пустяковое, требует осмысленности: "Сдую да без понятия ничего на верш..."

Посмотрит, посмотрит, как Ванюха мается с чурбанком, пытается расколоть его на поленья (топор, ударен по сучковатостям, беспомощно отсккивает), а потом подходит и говорит:

- Ну-ко, дай-косы! Гляди вот, как чурбанок надо ставить. А по сучку и подвоню нечего по-

каль. Обойди его, и вся недолга.

Взвел топор в дерево, как надо, а когда враз развалился чурбанок-кряпышок, пошмыкается:

- Вот и кончырок твоей пришел конец. Разумей, как делать. Дрова-то не топором, головой руби... Смикаешь?.. Али не волочается голова-то?

И пошмыкался лукаво в усы-бороду.

- Даже берем дров, как вот тебе велено, надо принести к печи умелом, - поучал дед Савелий.

- Каждое полешко ведь тоже служит огню по-своему: дуб, сосна, береза ли... Вот говорим мы тебе, чтобы раз в неделю ты обязательно приносил два-три осановых поленьца. А пошто?

Идешка мела, напирал голову, но ответ не приходил.

- А пото, - продолжал дед, - что осина в печи - лучший трубочник для дымохода.

Показательной, легкой азбукой укладывались во внука эти трудные истины - как первейшие ценности человека. Авторитетнее отца-матери был для него дедушка Савелий. И сейчас, более чем через полвека, он с большой теплотой воспроизводит его облик. И, наверное, он-то, дед Савелий, дожив он по шучьему велению до наших дней да унаш, что пронесено сегодня его внуку - Ивану Владимировичу Новоселову, директору сельскохозяйственного "Первоуральского" звена Почетного гражданина города Первоуральска, первый похлопал бы его родственно по плечу.

- Молодцом, Иванко, - молвил бы, - знать не даром учили мы тебя сымало уму-разуму...

(Продолжение на 2 стр.)

